

— Господин, мы зафиксировали аномальный сигнал над «Кусари»... В шестом секторе Радужных врат что-то происходит!

Кадру, представитель высшей расы Паэтри, отреагировал мгновенно. Едва тревога из зоны KRM дошла до капитана Трента, Кадру уже вывел данные на систему сверхчувствительного позиционирования. На экранах в качестве эскорта чётко определился «Бретон» — тяжелый истребитель.

— Они что, пытаются активировать Радужные врата?! — изучив телеметрию, Кадру удивлённо приподнял брови. В его голосе сквозило недоверие.

— Заблокировать врата, — нахмурился Тир. — Все до единого, Кадру.

— Не получается, господин! — Тот всматривался в то, как исполинское кольцо Радужных врат медленно, со скрежетом начинает вращаться. Спокойствие покинуло его. — Кто-то передаёт сигнал на частоте такой мощности, что она полностью подавляет наши передатчики! Координаты точки выхода уже заблокированы, символы загораются один за другим...

Синие огни вспыхивали на древнем металле. Один, второй...

— Ты хочешь сказать, что кто-то способен подавить мощь Паэтри? «Испания» черпает силу из безграничной веры! — Тир процедил слова сквозь зубы.

Для обитателей мира Идо превращение невидимой веры в осязаемую энергию было основой основ. Руна сотворила этот мир, и никто никогда не смел подвергать сомнению её законы. Это было так же естественно, как для людей Земли — дышать воздухом, видеть синее небо и зелёные горы. Каждая раса Идо зависела от этой первородной силы, от поклонения всемогущей и священной Руны. Летающие города, исполинские Радужные врата — всё держалось на этой вере, ставшей за миллионы лет неотъемлемой частью их существования.

— И ты пытаешься убедить меня, что этот жалкий истребитель обладает верой, способной заглушить «Испанию»? — взгляд Тира стал острым, как бритва. В его голосе закипал гнев. — И это в моём присутствии?!

Кадру побледнел, на лбу выступила холодная испарина:

— Но... факты говорят сами за себя, господин. Мы не можем прервать их соединение. Координаты Радужных врат почти заблокированы!

Тир внутренне напрягся. Символы на огромном кольце вспыхнули один за другим, вращение замедлилось, и девять массивных треугольников засияли ослепительным светом. В этот краткий миг в его голове пронеслась тысяча мыслей. Фрейр утверждал, что Морис рождён для великих свершений, что он унаследует весь блеск Руны и обладает невиданным потенциалом.

Но в душе Мориса... кажется, не было искренней преданности священной Руне. Почему же тогда великая Руна даровала ему безграничную силу?

Руна? Всемогущая, священная Руна?

Тир сам однажды узрел её чудо. Лишь одним прикосновением безупречного перста Руна открыла эти великие Радужные врата, парящие в космической бездне. Врата, созданные её собственной волей!

Тир глубоко вдохнул, холодно глядя на затихающее кольцо, и принял решение.

— Активировать «Дедал». Нацелить пушку на этот корабль низшего класса и сбить его!

— Господин?! — Кадру замялся. Технологии «Испании» позволяли стереть любую младшую цивилизацию в порошок, но время поджимало. — Мы можем не успеть!

— Делай что должен. Я выиграю время... — ледяным тоном отозвался Тир. Его янтарные глаза блеснули холодным золотом.

— Морис! Ты действительно связался с краем вселенной?! С нашей родной Землёй?! — Симо подпрыгнул на месте. Сердце русалки бешено колотилось при виде замершего кольца врат. Оставались считанные секунды до того, как хлынет поток лазурного света.

— Ты уверен, что координаты верны?! Это же миллионы световых лет! Для такого перехода нужна мощь, способная разорвать ткань пространства!

Не успел Симо договорить, как в рубке вспыхнул луч света, проецируя невероятно реалистичную трёхмерную фигуру. Прямо перед пультом управления «Бретона» возник голографический силуэт Тира.

— Морис... — Тир стоял, небрежно собрав длинные золотые волосы. Его лицо казалось высеченным из чистейшего льда. Он ожидал этой встречи, но, увидев Мориса, всё же запнулся на мгновение.

— Почему ты здесь? В компании этих падших изгоев? Да ещё и с русалкой из Камеры? — В его голосе звучала непреклонная властность. Ледяной взгляд скользнул по присутствующим, мгновенно остудив их ликование.

Нас обнаружили?!

Неужели они опоздали?!

Достаточно сделать одно неверное движение, и Паэтри, держащие их на прицеле, сотрут корабль в космическую пыль?

Морис молча смотрел на Тира. Лицо его осунулось, ладони мгновенно взмокли. Он слишком хорошо понимал, насколько колоссальна пропасть между их технологиями.

— Ты — божественный посланник, ступающий среди смертных, Морис.

— Твое предназначение определено самой Руной.

— Зачем ты опускаешься до этих презренных отбросов?

— Ответь мне, Морис!

— Где находится Млечный Путь?

— Разве на Земле тоже есть следы присутствия всемогущей Руны? Её чудеса? Сила, способная преодолевать бесконечность и связывать далекие галактики Радужными вратами?

Тир говорил неторопливо, но в его мягком тоне сквозила сокрушительная, безжалостная сила. Внутри «Бретона» воцарилась удушающая тишина. Даже Симо не мог пошевелиться под этим давлением.

— Назови мне координаты!

— Является ли Млечный Путь затерянной цивилизацией?

— Ей необходимо руководство Руны, чтобы обрести истину и прийти к просветлению...

— Руна милосердна. Заблудших овец нужно вернуть на праведный путь.

Тир напоминал средневекового проповедника — за его изысканными манерами скрывалась холодная, беспощадная жестокость. За его спиной Радужные врата наконец взорвались долгожданным синим сиянием, забурлившим, словно разбушевавшийся океан.

— Врата! Врата открылись! — Симо первым пришел в себя. Его голос дрожал от возбуждения и страха. — Плевать на него! Морис, вперед!

Морис стряхнул с себя оцепенение. Глядя на бушующее лазурное пламя прямо перед ними, он почувствовал не радость победы, а леденящее душу отчаяние.

«Бретон» содрогался от воя аварийных сирен. Сама смерть дышала им в затылок. В десяти метрах над ними материализовалась колоссальная энергия, способная разорвать обшивку истребителя в клочья. Скорость её приближения превышала предел человеческого восприятия — никто даже моргнуть не успел.

Времени на раздумья не оставалось. Морис вперил взгляд в бегущие по экрану строчки данных и активировал финальный протокол прыжка. Перед лицом ослепительного лазурного вихря он инстинктивно изменил угол вхождения корабля в портал — так водитель в последнее мгновение перед неизбежной аварией резко выворачивает руль, пытаясь уйти от лобового удара.

Жизнь или смерть?

Насколько тяжелыми окажутся последствия?

Все решали доли секунды и этот отчаянный, интуитивный маневр.

Мощный энергетический поток «Дедала» задел «Бретон» по касательной. Огненный столб колоссальной силы врезался в левую носовую часть истребителя, прошил её насквозь и устремился ниже, уничтожая оказавшиеся на траектории чужие корабли. Инопланетные судна лопались, как мыльные пузыри, их прочная броня разлеталась на куски в ярких вспышках взрывов.

«Бретон», подхваченный ударной волной, закружился, словно сухой лист в урагане, но в следующее мгновение бесследно исчез в сияющей лазурной бездне.

Вторая атака Паэтри не состоялась. Буквально через секунду кипящий синий свет погас, и гигантские Радужные врата замерли, мгновенно оборвав связь.

Кадру стоял на мостике исполинского материнского корабля «Испания», задумчиво глядя на темное кольцо врат.

— Согласно телеметрии, врата закрылись внезапно, зафиксировано сильнейшее колебание энергии... Должно быть, он тяжело ранен?

Взгляд Тира оставался ледяным.

— Возможно, он уже мёртв.

Сектор Звёздных врат

«Бретон» с тяжелым гулом вывалился из пятисотметрового кольца Звёздных врат. По его истерзанному корпусу, на котором еще бушевали остаточные разряды «Дедала», пробежали электрические дуги. Левый борт истребителя зиял огромной рваной раной, уходившей вглубь жилых отсеков. На оплавленном металле обшивки то и дело вздувались крупные пузыри.

Сектор Звёздных врат лежал в руинах. На полу, сбитые с ног мощной взрывной волной, лежали сотрудники базы.

На Базе № 9 вновь взвыли сирены, сея панику.

Хань Цзин медленно приходил в себя от пронзительной боли. Сквозь пелену перед глазами он увидел, что прямо под «Бретоном» тускло мерцают осколки кристаллов Туаой, разливая мягкий изумрудный свет. Вокруг суетились люди, и среди них замелькали знакомые, родные лица...

База?!

Он действительно вернулся на Базу № 9?!

Хань Цзин замер, не веря собственным глазам, а затем из его пересохшего, саднившего горла вырвался хриплый, безумный смешок. Чтобы убедиться в реальности происходящего, он наотмашь ударил себя по щеке. Вспыхнувшая боль подтвердила: это не сон. Всё по-настоящему!

— Морис?! — Хань Цзин рванул из кресла второго пилота, только сейчас замечая царивший вокруг разгром. На смену облегчению пришел дикий, парализующий страх. Место первого пилота пострадало сильнее всего — потолочная обшивка была вывернута наизнанку, и сквозь пролом виднелось зеленоватое свечение кристаллов Туаой.

Кресло пилота, практически уничтоженное выстрелом «Дедала», обугленной грудой металла повалилось на искореженный пол. Морис лежал среди этого пепла, бледный, безжизненный, а его длинные золотые волосы слиплись от запекшейся крови.

Сердце Хань Цзина пропустило удар, оставив лишь ноющую пустоту. Оцепенев на мгновение, он бросился вперед, упал на колени и дрожащими руками прижал к себе мужчину, который всегда казался ему несокрушимым.

— Морис?! — Хань Цзин похолодел от ужаса, чувствуя, как к глазам подступают слезы.

— Хань... кх! — Морис с трудом приоткрыл глаза. Он попытался сказать что-то успокаивающее, но резкая, невыносимая боль внизу живота заставила его застонать. С его лица мгновенно сошли последние краски, он плотно сжал губы, мелко дрожа всем телом.

— Ребенок?! — Морис внезапно осознал происходящее. Его глаза распахнулись, в сапфировом взгляде, обычно столь холодном и уверенном, отразились паника и беспомощность.

— Всё будет хорошо! Обещаю тебе! — Хань Цзин выдавил вымученную улыбку, изо всех сил стараясь скрыть пожирающий его изнутри страх. Он склонился ниже, покрывая лихорадочными поцелуями покрытый испариной лоб Мориса, бережно убрал с его лица испачканные кровью золотые пряды и почувствовал, как сильно дрожат его собственные пальцы.

Окровавленное лицо Мориса казалось неестественно бледным, истощенным... Мужчина слабо метался, не в силах терпеть эту муку.

Хань Цзин продолжал улыбаться сквозь силу. Даже когда он заметил, что полы длинного одеяния Мориса стремительно темнеют, пропитываясь алой кровью — уходящей жизнью... — его сердце разрывалось от невыносимой боли, но он заставлял себя улыбаться, пытаясь утешить хрупкого, уязвимого возлюбленного.

Боль не утихала. В паху разливалось липкое, густое тепло, стекавшее по бедрам... Морису впервые в жизни стало по-настоящему страшно. Охваченный паникой, он слепо протянул руку:

— Ребенок?!

— Мой ребенок?!

Он не мог прочесть правду по лицу Хань Цзина — тот смотрел на него с бесконечной, обволакивающей нежностью. Морис продолжал слабо содрогаться от нарастающей тревоги.

Хань Цзин перехватил его ледяную ладонь, сжав её в своей. Горло перехватило спазмом, и он лишь крепче обнял напряженное тело.

— С ребенком всё в порядке...

— Не думай о плохом... — спустя вечность хрипло выговорил Хань Цзин. Его черные глаза застилали слезы.

— Правда? — Стоило Морису шевельнуться, как новая судорога заставила его покрыться

холодным потом. Он замер, впившись в Хань Цзина пристальным, уязвимым, но всё ещё пронзительным взглядом.

Хань Цзин не успел ответить — свет в проеме померк, и перед ними выросла фигура в белом халате.

— Марко! — узнав вошедшего, Морис глухо позвал его. Впервые в жизни он искал помощи у младшего брата. — Помоги мне, Марко...

Марко нахмурился. Шагнув мимо Хань Цзина, он опустился на колени подле Мориса и решительным движением отстранил генерала.

В душе Хань Цзина всё клокотало от тревоги, но ледяная аура, исходившая от Марко, заставила его отступить.

— Пульс и дыхание стабильные...

— К счастью, угрозы жизни нет, — Марко быстро провел первичный осмотр и облегченно выдохнул, хотя в конце его голоса промелькнуло сомнение. Бросив короткий взгляд на Хань Цзина, он, помня о скрытности брата, не стал упоминать ребенка. Вместо этого он снял свой белый халат и бережно набросил его на Мориса, скрывая от чужих глаз заметно округлившийся живот.

— А как же ма...

Марко мягко прервал едва начавшего говорить Мориса:

— Молчи, Морис. Побереги силы. Мне нужно провести детальное обследование...

Отдавая распоряжения подбежавшим медикам, Марко аккуратно осматривал лицо брата. Стерев пальцами следы крови, он с удивлением обнаружил, что под ней нет ни единой царапины.

Кожа Мориса оставалась безупречно гладкой, словно и не было никакого взрыва. Никаких следов ранения.

Лишь кровь на одежде говорила о случившемся.

Неужели это проявление его совершенной физиологии и невероятной регенерации?

В глазах Мориса всё плыло. Белый силуэт Марко двоился. Он чувствовал, что его переносят из

разрушенного «Бретона», видел мягкий изумрудный свет кристаллов Туаой и встревоженный взгляд болотных глаз брата.

Но внутри него росла гнетущая пустота. Он отчаянно пытался разглядеть сквозь суету силуэтов того, кого жаждал увидеть больше всего...

Почему его нет рядом?..

Заметив, что Марко собирается закрыть дверь процедурной, оставляя его в этом холодном, стерильном боксе, Морис ощутил, как изнутри его сковывает ледящий холод. Всегда предпочитавший одиночество, сейчас он нахмурился, едва шевеля искусанными губами:

— Марко? — Его голос прозвучал тихо, но в нем читалась с трудом сдерживаемая боль.

Марко остановился. Морис повторил:

— Где Хань Цзин? Я хочу видеть его.

— Хочешь впустить его? — Марко подошел ближе. Его золотые волосы и черты лица делали его поразительно похожим на Мориса. — Но если он войдет, скрыть беременность больше не удастся, Морис.

Морис едва заметно качнул головой:

— Он знает...

— Что?! — Марко изумленно вскинул брови.

Новый приступ резкой боли внизу живота заставил Мориса содрогнуться.

— Я... сам ему сказал... — сквозь зубы выговорил он после паузы.

— Ты наконец решился? — Марко на мгновение растерялся, а затем мягко прижал ладонь к его плечу. — Не напрягайся. Если хочешь спасти ребенка, не пытайся сопротивляться боли. Лежи спокойно и дыши.

Морис пытался следовать совету, но когда боль достигала пика, его тело инстинктивно сжималось, пытаясь бороться с судорогами. Это было невыносимо — казалось, его плоть заживо разрывают на части, и эта чистая, концентрированная мука транслировалась прямоком в сознание, не оставляя путей к спасению. Как это возможно? Ни одно из прежних ранений не приносило ему столько страданий.

Марко нахмурился, понимая, что ситуация выходит из-под контроля. Всегда обладавшего железной волей Мориса сейчас буквально ломало от боли. Для обычного выкидыша это было слишком интенсивно. С такой болью Морис должен был справиться без труда. Что же пошло не так?

Достав медицинские инструменты, Марко собирался разрезать пропитанные кровью одежды брата, но Морис, переживая очередной спазм, взмолился, обливаясь холодным потом:

— Позови Хань Цзина. Мне нужен он.

— Приведи его, Марко! — не терпящим возражения тоном повторил он, заметив колебание брата. В его слабом голосе прозвучали прежние властные нотки.

Морис и сам не понимал, почему теряет самообладание. Но боль внизу живота, словно едкая ртуть, разъедала саму его суть, причиняя страдания, выходящие далеко за пределы физических чувств.

Он боялся сломаться. Боялся, что под напором этой бесконечной пытки растеряет остатки гордости на глазах у Марко. Ему не хотелось выглядеть жалким даже перед братом. Больше всего на свете ему сейчас нужно было тепло Хань Цзина. Его надежные, крепкие объятия.

Марко вздохнул, распахнул дверь и посмотрел на Хань Цзина, который так и стоял в коридоре, отказываясь уходить.

— Твоя очередь, Хань Цзин. Пройдешь проверку High-risk и сможешь покинуть карантинную зону, — Чэнь Линь, собрав непослушные черные волосы в пучок, обернулась к нему.

Федеральное правительство предвидело подобные инциденты с «Бретоном». Еще при строительстве Базы № 9 в радиусе двух километров вокруг сектора Звёздных врат была возведена глухая, эшелонированная стена из кристаллов Туаой. При любой внештатной ситуации с инопланетным участием вся эта зона мгновенно изолировалась, а персонал отправлялся на жесткий санитарный контроль, чтобы исключить занос внеземных патогенов. Для исследователей миссии SG-I существовал отдельный, еще более строгий протокол проверки.

— Я подожду, пока выйдет Лэнс, — Хань Цзин не сводил глаз с закрытой двери операционной, наотрез отказываясь идти в левый коридор к шлюзам досмотра. Его сердце продолжало неистово колотиться.

— С генералом Норманом все будет хорошо, — Чэнь Линь проследила за его взглядом. — Проверка займет от силы пару минут. Когда ты освободишься, доктор Марко как раз закончит

осмотр, и ты сможешь навестить генерала до того, как тебя переведут в жилой сектор.

— Я никуда отсюда не уйду, — ледяным тоном отрезал Хань Цзин. Чэнь Линь опешила от такой резкости.

И в этот самый момент сердце Хань Цзина болезненно сжалось — дверь, за которую его не пускали, приоткрылась, и показавшийся на пороге Марко жестом позвал его внутрь.

<http://bllate.org/book/19677/2006458>